

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В.А. Шеслер

Уголовно-правовой анализ состава хищения
либо вымогательства наркотических средств
или психотропных веществ

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2020

ББК 67.404
УДК 347.565

Рецензенты: О.А. Беларева – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета юридических наук, доцент;
Р.Н. Гордеев – доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент.

Шеслер, В.А.

Уголовно-правовой анализ состава хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ : учебное пособие / В.А. Шеслер. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 64 с. – ISBN 978-5-7889-0289-0.

В учебном пособии раскрываются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ: конкретизированы объект и предмет преступления, рассмотрены формы хищений наркотических средств или психотропных веществ, охарактеризованы общий и специальный субъект этого преступления, проанализировано понятие хищения наркотических средств или психотропных веществ. Отдельное внимание уделено моменту окончания хищения и вымогательства наркотических средств или психотропных веществ.

Пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России, может быть использовано в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих выявление, раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

ISBN 978-5-7889-0289-0

© Шеслер В.А., 2020
© Сибирский юридический институт МВД России, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1. Объект и предмет хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ	6
2. Объективная сторона хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ	33
3. Субъективные признаки хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ	48
Заключение	60
Список рекомендованной к изучению литературы.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ¹, остается стабильно высоким. По данным ГИАЦ МВД России, в 2013 г. зарегистрированы 231 462 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, в 2014 г. – 140 980, в 2015 г. – 236 939, в 2016 г. – 201 165, в 2017 г. – 208 681, в 2018 г. – 200 306, в 2019 г. – 190 197².

Наркотические средства и психотропные вещества попадают в незаконный оборот различными способами: путем их приобретения, сбыта, культивирования, производства и т.д. Одним из способов ввода этих средств и веществ в незаконный оборот является их хищение либо вымогательство (ст. 229 УК РФ). В 2013 г. зарегистрированы 100 преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, в 2014 г. – 93, в 2015 г. – 57, в 2016 г. – 66, в 2017 г. – 78, в 2018 г. – 109, в 2019 г. – 260. Несмотря на то, что эти преступления занимают небольшой удельный вес в структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, они представляют особую общественную опасность, так как в большинстве случаев связаны с посягательством на законный оборот наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того хищения и вымогательства, предусмотренные ст. 229 УК РФ, могут быть сопряжены с посягательством на жизнь и здоровье человека, на имущественные отношения, что также повышает их общественную опасность.

Анализ нормы ст. 229 УК РФ и практики ее применения свидетельствует о недостаточной эффективности уголовно-правовых средств обеспечения защищенности здоровья населения от хищений либо вымогательств наркотических средств или психотропных веществ. Причиной этому является отсутствие в науке уголовного права, следственной и судебной практике единой

¹ Далее по тексту – наркотики, наркотические средства.

² URL: <https://мвд.рф/reports>.

точки зрения на правовую природу этого преступления и содержание его признаков.

В результате такой ситуации происходит непоследовательное применение нормы ст. 229 УК РФ, что снижает эффективность противодействия хищениям либо вымогательствам наркотических средств или психотропных веществ и, как следствие, противодействия незаконному обороту в целом.

Автором исследования на основе анализа научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике и судебной практики толкования и применения ст. 229 УК РФ, разработаны предложения по улучшению применения уголовно-правового запрета на хищение либо вымогательство наркотиков.

1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Объект преступления является ключевым элементом каждого состава преступления, в том числе предусмотренного ст. 229 УК РФ. Объект преступления в наибольшей степени характеризует сущностное свойство преступления – его общественную опасность, отражает то, на какие общественные отношения происходит преступное посягательство. В науке уголовного права большинством ученых под объектом преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения¹.

Отнесение определенных общественных отношений к охраняемым уголовным законом не превращает любое нарушение этих отношений в преступное деяние. Общественные отношения охраняются и другими нормами законодательства, не только предусматривающими наказание за определенные действия, но и регламентирующими определенные отношения. Например, здоровье населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ охраняется не только посредством установления уголовной или административной

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 123; Курс Советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1. М., 1968. С. 277; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С.13; Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 23; Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления. Омск: Омская академия МВД России, 2002. С. 24-25; Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена : монография. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012; Шеслер А.В., Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

ответственности за незаконные действия с наркотиками, но и путем регуляции правил обращения с наркотическими средствами или психотропными веществами в медицинских и иных организациях. Поэтому преступлениями признаются только наиболее опасные посягательства на общественные отношения, которыми причиняется вред или создается угроза причинения такого вреда. Специфика норм уголовного права состоит в том, что нормы охраняют общественные отношения от наиболее существенного вреда¹.

Содержательную характеристику объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, помогает осуществить классификация объектов на виды. Деление объектов преступления на виды осуществляется по различным основаниям. Объекты преступления различаются по степени обобщенности общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Так, Н.И. Коржанский выделяет четыре вида объектов преступления: общий, родовой, видовой и непосредственный². Аналогичного подхода придерживаются и другие исследователи.

Общий объект преступления представляет собой совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений³. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ к общему объекту преступления относятся общественные отношения по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечению мира и безопасности человечества.

Родовой объект является частью общего объекта преступления. Родовой объект преступления лежит в основе выделения раздела Особенной части УК РФ. Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является общественная безопасность (раздел 9 УК РФ). Общественная безопасность относится к части национальной безопасности государства. Под общественной безопасностью понимается состояние защи-

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С. 13.

² Коржанский Н.Н. Объект посягательства и квалификации преступлений. Волгоград: НИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. С. 248.

³ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право РФ. Общая часть : конспекты лекций и иные материалы. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного ун-та, 1999. С. 70.

ценности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹.

Видовой объект преступления является частью родового объекта преступления и лежит в основе выделения главы Особенной части УК РФ. Видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ, является часть общественной безопасности в виде состояния защищенности здоровья населения и общественной нравственности от преступных посягательств.

Непосредственный объект преступления является частью видового объекта преступления и лежит в основе выделения конкретного состава преступления. В качестве непосредственного объекта преступления выступает то отношение, которое определенным преступлением нарушается. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является часть общественной безопасности в виде состояния защищенности здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков.

Здоровье является естественным правом человека, его охрана гарантируется государством. В соответствии с ч. 1 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья. Через установление запрета на хищение наркотических средств или психотропных веществ уголовный закон охраняет здоровье населения от возможного воздействия этих опасных предметов. В науке существует множество подходов к определению здоровья. Так, П.И. Калью рассмотрел 79 определений здоровья, сформулированных в различных странах мира, в разные периоды и представителями различных научных дисциплин. Здоровье – нормальная функция организма на всех уровнях его организации, нормальный ход биологических процессов, способствующих индивидуальному выживанию и воспроизводству. Здоровье – динамическое равновесие организма и его функций с окружающей средой. Участие в социальной деятельности и общественно полезном труде, способность к полноценному выполнению

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

основных социальных функций и др.¹ В других исследованиях здоровье трактуется как реальная предпосылка для удовлетворения индивидуальных, коллективных и общественных материальных и духовных потребностей людей, являя собой социальную ценность²; как состояние нормального функционирования органов и систем организма человека, проявляющееся в его физическом и психическом благополучии и обеспечивающие ему жизнедеятельность и социальную активность³; как совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения безопасных условий жизни многих лиц⁴. Несмотря на некоторые отличия в этих определениях, общим является то, что состояние физического и психического благополучия в них не отрывается от возможности человеком проявлять социальную активность. Всемирной организацией здравоохранения здоровье определяется как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов⁵.

Поэтому наиболее оптимальным представляется определение здоровья как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма, которое дано в ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Здоровье населения охраняется нормами УК РФ от различных видов реального и потенциального воздействия человека и предметов окружающего мира: от насильственных посягательств (гл. 16 УК РФ), от источников повышенной опасности (ст. 221, ст. 224-226 УК РФ), от деятельности, не соответствующей требованиям безопасности (ст. 236, ст. 238 УК РФ), и др. Отличие в

¹ Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения : обзорная информация. М.: ВНИИМИ, 1988. С. 34-35.

² Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. К.; Одесса: Выщашк., 1988. С. 38.

³ Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, совершаемых с применением физического насилия : учебное пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2001. С. 10.

⁴ Чучаев А.И. Лопашенкова Е.В. Понятие и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части : учебное пособие. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 66.

⁵ Устав Всемирной организации здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.).

непосредственном объекте указанных преступлений состоит в том, от каких посягательств охраняется здоровье населения. Например, объектом преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, является состояние защищенности здоровья от насильственного посягательства, объектом преступления, предусмотренным ст. 118 УК РФ, выступает состояние защищенности здоровья от нарушения обыденных правил предосторожности, объектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, – состояние защищенности здоровья от нарушения требований пожарной безопасности и т.д.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, – состояние защищенности здоровья от немедицинского потребления населением наркотических средств или психотропных веществ. Причем особенностью рассматриваемого непосредственного объекта преступления является то, что в качестве такового выступает здоровье не конкретного человека, а населения в целом¹. Это связано с тем, что неконтролируемый оборот наркотических средств поддерживает общее состояние наркотизации населения. При этом не важно, намерено ли было лицо, похитившее наркотик, само использовать его для немедицинского потребления или передать другими лицами. Такое понимание объекта преступления важно для практического применения уголовного закона.

Отметим, что безопасность здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков является не единственным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Наличие иных объектов преступления позволяет выявить разработанная в литературе классификация объектов преступления на основной, дополнительный и факультативный². В качестве основного (непосредственного) объекта преступления выступают те общественные отношения, при отсутствии посягательства на которые данный состав преступления отсутствует³. Основным объектом рассматриваемого преступления,

¹ Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: криминологические и уголовно-правовые аспекты : монография. Казань: КЮИ МВД РФ, 2005. С. 36.

² Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИИ России, 2016. С. 42.

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 80.

как уже отмечалось, является безопасностью здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков. Дополнительный объект преступления характеризуется тем, что ему причиняется вред лишь потому, что осуществляется преступное посягательство на основной объект преступления. Однако дополнительный объект является обязательным признаком состава определенных преступлений, он вместе с основным объектом преступления лежит в основе установления уголовной ответственности за совершение деяния, без наличия дополнительного объекта преступления в таких случаях отсутствует и сам состав преступления¹. Например, хищение либо вымогательство, совершенное с нападением без насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, не является разбоем, так как отсутствует такой дополнительный объект преступления, как отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье и психическую неприкосновенность человека. Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, позволяет утверждать, что дополнительный объект у него отсутствует, так как при хищении либо вымогательстве наркотического средства или психотропного вещества вред всегда причиняется только безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков. Остальным общественным отношениям вред может не причиняться.

Иное значение имеет факультативный объект преступления. Он не лежит в основе установления уголовной ответственности за определенные деяния, без посягательства на факультативный объект преступления состав преступления существует. Обычно значение факультативного объекта преступления состоит в том, что он, являясь квалифицирующим признаком состава преступления, выступает в качестве средства дифференциации уголовного наказания, его наличие влечет повышенное наказание по сравнению с преступлением, содержащим признаки основного состава преступления. Например, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака грабежа применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия. Повышенная

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 81; Шеслер А.В. Состав преступления : монография. С. 43.

наказуемость насильственного грабежа связана с наличием такого факультативного объекта преступления, как отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность человека. Однако указанное насилие не лежит в основе установления наказуемости за грабеж. Открытое хищение, совершенное без такого насилия либо угрозы его применения, содержит в себе признаки состава грабежа, предусмотренного ст. 161 УК РФ. В ряде случаев признаки факультативного объекта преступления не являются квалифицирующими признаками состава преступления. В отдельных случаях посягательство на основной объект преступления может сопровождаться посягательством на иные общественные отношения. Например, при создании банды (ст. 209 УК РФ) всегда причиняется вред общественной безопасности, так как возникает преступная среда, нарушающая состояние защищенности важнейших социальных ценностей. Однако если при создании банды у ее участников уже сформировался умысел на совершение определенных преступлений, возникает факультативный объект в виде общественных отношений, которым может быть причинен вред при совершении бандой конкретных нападений (собственности, отношениям, обеспечивающим жизнь и здоровье человека, и т.д.).

В качестве факультативного объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выступают самые разнообразные общественные отношения. Прежде всего в качестве факультативного объекта этого преступления может выступать собственность в тех случаях, когда хищение либо вымогательство наркотиков происходит из законного оборота. Некоторые наркотические средства и психотропные вещества, разрешенные в гражданском обороте¹, являются объектами таких гражданских прав, как вещи², в отношении которых определенным субъектам дозволено совершение сделок по специальному разрешению (ст. 129 ГК РФ). Наркотики, находящиеся в незаконном обороте, не являются объектами гражданских прав.

¹ Списки II, III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

² Болотин В.С. К вопросу о содержании понятия гражданского оборота наркотических средств или психотропных веществ // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 104.

Право собственности немислимо без определенных правомочий, предоставленных законом собственнику. Собственность всегда предполагает, что имущество находится у лица на законном основании¹. Это следует из положений закона. В соответствии с ч. 1 ст. 213 ГК РФ в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам или юридическим лицам. Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» оборот наркотических средств и психотропных веществ полностью запрещен либо ограничен. Эти средства и вещества могут находиться в собственности юридических лиц только для определенных целей – научных, учебных, для проведения оперативно-розыскных мероприятий и пр. Граждане могут законно владеть наркотическими средствами или психотропными веществами только в том случае, если получили или приобрели их в установленном порядке для лечения. Осуществить право распоряжения они не могут, эти действия являются уголовно наказуемыми (ст. 228.1 УК РФ).

Вместе с тем нельзя отрицать, что наркотические средства и психотропные вещества имеют определенную цену на «черном рынке». При их приобретении лицо передает сбытчику оговоренную сумму, однако эта сделка в силу ст. 167 ГК РФ является ничтожной и не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения, то есть такая сделка не порождает юридических последствий в виде возникновения права собственности. Не возникает право собственности и в случае самовольного сбора наркосодержащих растений или их частей, так как обращение в собственность общедоступных для сбора вещей разрешается только в специально установленных законом случаях (ст. 221 ГК РФ). Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» такие условия не предусмотрены. Нет оснований и для приобретения права собственности в случае незаконного создания наркотического средства или психотропного вещества, так как одним из условий приобретения права собственности на созданную или изготовленную вещь является соблюдение закона.

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1983. С. 31

Таким образом, находящиеся в незаконном обороте наркотические средства и психотропные вещества в правовом смысле не могут находиться в собственности. Фактическое незаконное владение пользование и распоряжение этими средствами и веществами можно назвать «квазисобственностью» или «псевдособственностью», однако к задачам уголовного закона, перечисленным в ч. 1 ст. 2 УК РФ, охрана таких отношений не отнесена. Уголовное законодательство берет под охрану лишь те объекты, которые признаны ценными в рамках того или иного общества¹. Отношения «псевдособственности» на наркотики ценными не являются, напротив, они опасны для общества. Поэтому уголовно-правовой охране эти отношения не подлежат, более того, они требуют уголовно-правового воздействия, так как их существование ставит под угрозу здоровье населения.

Полагаем, что приведенные аргументы позволяют не согласиться с мнениями ряда исследователей, которые считают, что дополнительным объектом такого хищения выступают имущественные отношения² или отношения собственности на наркотические средства³. И позволяют обосновать вывод о том, что при хищении наркотиков, находящихся в незаконном обороте, отношения собственности не нарушаются, в связи с чем отношения собственности не могут выступать в качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и являются факультативным объектом этого преступления.

Отметим, что аналогичное нашему мнению встречается в исследованиях, посвященных хищению оружия. Так, Л.Ф. Соколов утверждает, что хищение оружия не всегда связано с посягательством на собственность, что не дает оснований отнести ее к основному объекту⁴. По мнению В.А. Владимирова, при хищении предметов, находящихся в незаконном обладании, не

¹ Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружений. Казань, 2007. С. 112

² Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений, Омск, 2009. С. 35; Романова Л.И. Наркопреступность: Криминологическая и уголовно-правовая характеристика. С. 216.;

³ Морозов В.И., Числов А.И., Шеслер А.В. Совершенствование деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотических средств в Тюменской области : монография. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003. С. 91.

⁴ Соколов Л.Ф. Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 7.

нарушаются ни экономические отношения, ни право личной собственности¹.

Помимо отношений собственности факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, могут быть отношения, обеспечивающие нормальную деятельность предприятия, изготавливающего, поставляющего или реализующего наркотические средства или психотропные вещества, медицинского учреждения, применяющего их для лечения, аптеки и т.д.

Факультативные объекты преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, отражены через квалифицирующие признаки, в связи с чем такие деяния влекут повышенную наказуемость совершенного. При хищении либо вымогательстве наркотиков с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или путем угрозы применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ) факультативным объектом будут выступать общественные отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность личности. Первая характеризуется отсутствием какого-либо физического контакта с человеком против его воли, а вторая – отсутствием контакта, подавляющего сознание, мысли, волю человека и оказывающего принудительное воздействие на его поведение². Определяя насилие как умышленное неправомерное причинение физического вреда другому человеку против и помимо его воли, Р.Д. Шарапов справедливо отмечает, что под это определение подпадает наиболее опасный вид насилия – психическое насилие³. Уголовно наказуемое психическое насилие – это противоправное общественно опасное воздействие (способ выполнения деяния) на психику другого лица (или группы лиц) помимо или против его (их) воли, совершаемое с прямым умыслом и преследующее цель причинения ему (им) психического, физического или материального вреда (ущерба)⁴.

¹ Владимиров В.А. Борьба с посягательством на личную собственность по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1967. С. 8.

² Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 22-23.

³ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 291.

⁴ Решетников А.Ю., Клоченко Л.Н. Психологические и правовые основы учения о психическом насилии // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 3. С. 107.

При хищении либо вымогательстве наркотиков с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или путем угрозы применения такого насилия (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) факультативным объектом будут выступать общественные отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье и психическую неприкосновенность личности.

Жизнь понимается как период от момента рождения человека до его смерти. Жизнь человека охраняется уголовным законом. В ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» момент рождения ребенка определяется как момент отделения плода от организма матери посредством родов. Уголовный закон охраняет живого родившего человека. Признаки живорождения указаны в приказе Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»: дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры. В ч. 1 ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» момент смерти человека определяется как момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). В ч. 2 ст. 66 этого закона указывается, что смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких, а в ч. 4 ст. 66 закона указывается, что биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений.

Отметим, что при насильственных хищениях либо вымогательствах насилие или угроза его применения осуществляются в отношении конкретного человека: владельца наркотика, лица в ведении, пользовании или под охраной которого находятся наркотики. Это означает, что при насильственном хищении либо вымогательстве наркотиков его основным объектом является здоровье населения, а факультативным – здоровье конкретного человека, в отношении которого осуществляется насилие.

В хищениях наркотиков специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ), – факультативный объект представлен конкретными отношениями, обеспечивающими нормальное функционирование отдельных государственных, муниципальных, коммерческих или иных организаций в различных сферах деятельности. Так, при

хищении наркотиков из частного аптечного магазина фармацевтом нарушается нормальное функционирование коммерческой организации. В случае хищения наркотика сотрудником полиции из камеры хранения вещественных доказательств нарушаются отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственного органа – Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Специфика объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, определяется прежде всего его предметом, в качестве которого выступают наркотические средства и психотропные вещества, которые опасны для здоровья населения¹.

Понятие наркотических средств и психотропных веществ закреплено в ч. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. Психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г. Раскрывает предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и Верховный Суд РФ, указывая, что необходимо также учитывать решения Комиссии ООН об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в

¹ Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений, Омск, 2009. С. 35; Токманцев Д.В., Мальков С.М. Объект хищения либо вымогательства наркотических средств // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4). С. 19.

Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681¹.

Из текста закона вытекает, что законодатель фиксирует внимание преимущественно на физическом и правовом признаках наркотических средств и психотропных веществ. Физический признак означает, что наркотические средства и психотропные вещества имеют материальную субстанцию и находят свое бытие в виде вещества в любом состоянии (твердом, жидком, газообразном), а также препаратов (смеси веществ, средств, содержащих один или несколько наркотиков). Указание на синтетическое происхождение наркотиков означает их изготовление искусственно, путем проведения химических процессов. Указание на естественное происхождение наркотиков означает их содержание в определенных растениях (конопля, грибы, содержащие псилоцибин, и др.), из которых эти средства получают.

Физический признак наркотиков позволяет определить в уголовном законе незаконные действия, которые могут быть с ними совершены (хищение, приобретение, хранение, перевозка и др.). От физического признака (качественных свойств) предмета преступления зависит возможность наступления уголовной ответственности вообще². Например, в случаях хищения лицом вместо наркотических средств предметов, таковыми не являющихся, его действия не образуют оконченного преступления, а квалифицируются как покушение на преступление. Так, Северодвинским городским судом Архангельской области гр. М. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 3 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что он, полагая, что изымает наркотическое средство в крупном размере, изъял из тайника муляж наркотического средства, положенный туда другим лицом, действовавшим в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», и принес его домой³. Действия М. нарушили охраняемые уголовным законом общественные отношения, но отсутствие

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

² Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб.: МИЭП при МПА ЕВрАзЭС, 2014. С. 12.

³ Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области по делу № 1-129/2017 от 16.06.2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SE66O1QflbNu/> (дата обращения: 21.07.2019).

предмета преступления – наркотического средства – не позволило квалифицировать это хищение как оконченное.

Некоторые исследователи выделяют химический признак таких предметов. Суть его заключается в том, что в состав рассматриваемых препаратов входят определенные алкалоиды и вещества, особым образом воздействующие на центральную нервную систему человека. Собственно, этот признак (свойство) и обуславливает все прочие, выступая первым звеном цепочки: химический признак, медицинский признак, социальный признак, правовой признак¹. Следует согласиться с тем, что данный признак должен быть первым в цепочке, так как именно особый химический состав средств и веществ позволяет отнести их к наркотическим или психотропным. Особые свойства таких предметов являются первичными, по отношению к другим признакам – социальным, медицинским, правовым – и обуславливают их. Однако выделять этот признак отдельно представляется излишним, так как химические свойства наркотиков полностью охватываются их физическим признаком.

Правовой признак наркотиков означает, во-первых, что вещества и препараты обладают свойством предметов преступлений, указанных в ст. 229 УК РФ, только в том случае, если они включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Даже если вещество может явиться предметом злоупотребления и вызывать, соответственно, болезненное состояние, оно может являться предметом преступления только если включено в указанный список². Во-вторых, объемы наркотиков в качестве предмета хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, должны соответствовать тем размерам, которые указаны в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотроп-

¹ Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 44.

² Морозов Г.В. Судебная психиатрия : учебник. М.: Юрид. лит., 1990. С. 149.

ные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Отметим, что формализация значительных размеров наркотических средств или психотропных веществ применительно к ст. 228 УК РФ, крупных размеров применительно к ст. 228.1, 228.2 УК РФ предназначена для определения криминообразующих свойств предмета преступления, то есть его размера, при наличии которого незаконные действия с наркотиками достигают общественной опасности, необходимой для криминализации деяния, признания его преступлением. Применительно к иным наркопреступлениям, в том числе к преступлению, предусмотренному ст. 229 УК РФ, формализация значительного, крупного и особо крупного размеров имеет иное значение: она предназначена для выделения квалифицирующих признаков состава преступления, что влечет дифференциацию уголовного наказания, так как за хищение наркотиков в разных размерах предусмотрены различные наказания. Это означает, что хищение наркотиков всегда признается преступлением, вне зависимости от размера. Полагаем, что это неправильно. Составы преступлений, в которых не указаны минимальные размеры предмета преступления, создают условия для признания совершенных с ними действий малозначительными деяниями на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. Например, при хищении ряда наркотических средств при отсутствии квалифицирующих признаков в микроскопических размерах, которые не способны вызвать состояние наркотического опьянения даже у ребенка, вряд ли деяние обладает материальным признаком преступления, то есть общественной опасностью (например, разовый сбор пыли от мешка из-под марихуаны, хищение крышки телефона, на котором остались малые частицы наркотического средства и т.д.). С другой стороны, если размер похищаемого наркотического средства не является микроскопическим, его возможное потребление уже может представлять угрозу для здоровья людей, однако его размер не является значительным, и правоприменитель может необоснованно применить ч. 2 ст. 14 УК РФ. Для того чтобы помочь правоприменителю оценить хищение наркотиков как общественно опасное, необходимо установить минимальные размеры предмета хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Подобные предложения уже вносились другими исследователями. Например, Т.В. Радченко предлагала

установление минимального размера количества наркотического средства, психотропного вещества, равного средней дозе потребления¹. Возражение вызывает только предложение взять за основу минимального размера среднюю дозу потребления наркотика, поскольку таковые будут различными в зависимости от стадии наркомании, состояния здоровья наркомана и вида наркотика. Для больных наркоманией лиц, находящихся в полной зависимости от наркотиков, одна доза потребления значительно возрастает; различные наркотики оказывают разное влияние на человеческий организм. Неясным остается и вопрос о том, как быть с определением доз, если изобретается новый, более сильный синтетический наркотик, когда в изымаемом литре раствора его будет всего одна-две миллионных доли чистого вещества, как это было в свое время с триметилфентанилом, один грамм которого разводится на ведро воды². По этим причинам в 2006 г. законодатель отказался от определения крупного и особо крупного размеров наркотиков, исходя из размера средних разовых доз³. Взамен разовых доз стали использоваться размеры – значительный, крупный, особо крупный⁴. Полагаем, что при определении минимального размера хищения наркотика законодатель должен исходить не из разовой дозы, а из его веса или объема. Безусловно, что минимальные размеры наркотика не должны распространяться на продолжаемые хищения, которые складываются из завладения малыми размерами вещества с целью накопления в конечном счете наркотика в необходимом размере. Например, продолжаемым хищением будут действия ночного сторожа поликлиники, который обыскивал специальные мусорные контейнеры с предназначенными для уничтожения исполь-

¹ Радченко Т.В. Указ. соч. С. 5.

² Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебно-методическое пособие. М.: Издательство «Цит-М». С. 350.

³ Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 06.05.2004 № 231.

⁴ Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 07.02.2006 № 76.

зованными шприцами и ампулами, содержащими наркотические средства, изымал их, объединял остатки жидкости и делал себе инъекции¹.

Безусловно, что при наличии квалифицирующих признаков хищения, связанных с его способом (с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или путем угрозы применения такого насилия, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или путем угрозы применения такого насилия, с использованием служебного положения), размер наркотического средства или психотропного вещества не должен влиять на квалификацию деяния как преступления.

В связи с обсуждаемой проблемой отметим: некоторые исследователи полагают, что размеры наркотиков представляют собой самостоятельный количественный признак отнесения их к предмету наркопреступлений². В силу этих причин указание на размеры наркотических средств представляют собой не самостоятельный признак предмета такого хищения, а одно из проявлений их правового признака³.

Кроме того, правовой признак наркотиков означает, что они вообще изъяты из гражданского оборота либо за их оборотом установлен особый международный или внутригосударственный контроль. Так, в зависимости от свойств наркотических средств и психотропных веществ они включаются в различные списки Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. В Списке I указываются наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в России запрещен. В Список II занесены наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в России. В Список III включены психотропные вещества, оборот которых в

¹ Такой факт был установлен в одной из клиник США. См.: Drug diversion in the medicaid program state strategies for reducing prescription drug diversion in Medicaid. URL: <http://www.elpasohealth.com/pdf/drugdiversion.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).

² См.: Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. На материалах Азербайджанской Республики. М.: ЮрИнфоР, 1997. С. 143-146.

³ Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : монография. Тюмень: ООО «РГ «Перспект», 2006. С. 18-19.

Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации. При включении вещества в тот или иной список в первую очередь учитывается его медицинская (фармакологическая) ценность, то есть возможность его использования для профилактики, диагностики и лечения болезней¹.

Данное свойство наркотических средств и психотропных веществ создает предпосылки осознания уголовной противоправности и общественной опасности связанных с ними деяний. Однако указанных признаков для криминализации деяний, связанных с наркотиками, недостаточно. Отметим, что наркотические средства или психотропные вещества включены в указанный перечень не случайно, а в силу их особого негативного воздействия на организм человека и особой социальной значимости при нахождении в обороте. Именно поэтому исследователи выделяют помимо правового признака, медицинский и социальный признаки наркотических средств и психотропных веществ.

Выделение медицинского признака наркотиков связано с их способностью оказывать негативное психоактивное воздействие на человека (угнетающее, возбуждающее, галлюциногенное) в случае немедицинского потребления, а также вызывать у него наркотическую зависимость (психическую или соматическую). Психическая зависимость – состояние, при котором наркотик вызывает чувство удовлетворения и которое требует периодического или постоянного приема наркотика с целью получения удовольствия или во избежание неприятных психических ощущений. Соматическая (физическая) зависимость проявляется в сильном физическом расстройстве при задержке приема наркотиков², достижении состояния физического комфорта только в состоянии интоксикации³. Сильную психическую зависимость способны вызывать все наркотики, но физическая зависимость к одним бывает ярко выражена (препараты опия), к другим –

¹ Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 154.

² Еремин С.К., Изотов Б.Н., Веселовская Н.В. Анализ наркотических средств. М.: Мысль, 1993. С. 6.

³ Коробицина Т.В. Профилактика зависимостей от психоактивных веществ : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 55.

остается неясной, сомнительной (марихуана), в отношении третьих вообще отсутствует (кокаин)¹. Прекращение введения в организм наркотиков может повлечь смертельный исход². Такая зависимость не является естественной для человека, не обусловлена необходимостью нормального функционирования человеческого организма. Эта зависимость представляет собой причинение физического и психического вреда здоровью человека.

В специальной литературе дополнительно выделяют моральный признак, который характеризуется последствиями в виде разрушения личности³. Авторами обоснованно акцентировано внимание на том, что употребление наркотиков влечет разрушение личности. Однако полагаем, что выделение отдельного морального признака не является правильным, так как данное обстоятельство можно рассматривать в рамках медицинского или социального признаков.

Выделение социального признака наркотиков обусловлено тем, что существует широкая возможность распространения этих предметов для их немедицинского потребления, а также тем, что наркотические средства и психотропные вещества не относятся к предметам повседневного потребления, так как не обладают позитивной ценностью для организма человека (например, пищевой и энергетической)⁴. Укажем, что не все исследователи выделяют социальный признак наркотических средств и психотропных веществ, отмечая только его медицинские и юриди-

¹ Коркина М.В. Лакосина Н.Д., Личко И.И. Психиатрия : учебник для студентов мед. вузов. М.: МЕДпресс-информ, 2006. С. 213.

² Наркотические средства и психотропные вещества, контролируемые на территории Российской Федерации : справочник / сост. Е.А. Симонов, Л.Ф. Найденова, С.А. Ворнаков ; под ред. В.В. Рогозина. М.: InterLab, 2003. С. 3.

³ Кириллов М.А., Неустроев Е.А., Панченко П.Н., Савельев В.В. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм (криминологическая характеристика, причины, меры предупреждения). Чебоксары, Чебоксарский кооперативный институт, 2008. С. 20.

⁴ Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Указ. соч. С. 45-46; Роганов С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений вопросы расследования преступлений. М., СПб., Минск, Харьков: Питер, 2001. С. 14; Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 157; Лосев С.Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: квалификация и назначение наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 44-45; Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учебное пособие / под ред. Ф.Р. Сундурова, Н.Х. Сафиуллина. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 77.

ческие свойства¹. По нашему мнению, это неправильно. Такая позиция не дает четкого представления о социальной значимости уголовно-противоправного оборота наркотиков, состоящей в причинении вреда такому объекту преступления, как общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения.

Итак, понятие наркотических средств или психотропных веществ должно складываться из следующей совокупности признаков: физического признака, означающего, что наркотические средства имеют материальную субстанцию и находят свое бытие в виде веществ или препаратов; правового признака, означающего, что эти средства и вещества указаны в специальном перечне, их объем соответствует установленным в специальных нормативно-правовых актах размерам, они полностью изъяты из гражданского оборота или ограничены в нем; медицинского признака, означающего, что наркотики оказывают негативное психоактивное воздействие на человека и способны вызывать у него наркотическую зависимость; социального признака, означающего, что наркотики влекут широкое немедицинское их потребление и не обладают позитивной ценностью.

Каждый из выделенных признаков имеет уголовно-правовое значение, а именно: физический признак наркотических средств позволяет определить в уголовном законе незаконные действия, которые могут быть с ними совершены; правовой признак – дифференцировать уголовное наказание за хищение в зависимости от незначительных, значительных, крупных и особо крупных размеров наркотических средств, создать предпосылки осознания уголовной противоправности и общественной опасности хищения наркотиков; медицинский и социальный признаки – обосновать криминализацию хищения наркотиков.

Наркотические средства и психотропные вещества классифицируются по различным основаниям. Так, исходя из происхождения, выделяют вещества и средства естественного, синтетического происхождения. Например, галлюциногенные грибы, мескалин, опий, маковая соломка являются веществами естественного происхождения. Синтетические наркотики являются искусственно созданными и производятся в условиях

¹ Напр.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под ред. Б.В. Волженкина. СПб: Санкт-Петербургский институт Генеральной Прокуратуры РФ, 1998. С. 5.

химических лабораторий. Наиболее распространенными синтетическими наркотиками являются «скорость», ЛСД, спайсы, курительные смеси, содержащие каннабиоиды.

В зависимости от психоактивного воздействия на центральную нервную систему наркотические средства и психотропные вещества разделяются на:

– вещества и средства, угнетающие нервную систему (психодепрессанты):

а) препараты и вещества опийной группы: морфин, омнопон, кодеин, героин, опий-сырец, промедол и др.;

б) препараты и вещества с седативным (успокаивающим) и снотворным действием: производные барбитуровой кислоты – этаминал натрия, фенobarбитал и др.);

– вещества и средства с возбуждающим действием (психостимуляторы): кокаин, фенамин, «экстази», сиднофен, сиднокарб, кофеин;

– вещества и средства с галлюциногенными свойствами (галлюциногены): гашиш, марихуана, ЛСД, фенциклидин, псилоцибин, мескалин, калипсол¹.

Наркотические средства и психотропные вещества оказывают схожее воздействие на организм человека и представляют опасность для здоровья населения в случае их немедицинского потребления. Не случайно в юридической и медицинской литературе наркотические средства и психотропные вещества принято называть общим термином наркотики². В отдельных исследованиях наркотики наряду с нейрорептиками, транквилизаторами, психоаналептиками относят к психотропным средствам³.

¹ Сердюкова Н.Б. Наркотики и наркомания. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 11-12.

² См., напр.: Лазурьевский Г.В., Николаева Л.А. Каннабиноиды (наркотические вещества конопли). Кишинев, Штиинца, 1972. С. 68; Юридический словарь для сотрудника ОВД / Т.В. Варлакова и др. Омск: Омская академия МВД России, 2011. С. 52; Батыршин И.И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. С. 203; Бойко Ю.Д. Словарь медико-криминалистических терминов (термины и понятия, используемые при назначении и производстве криминалистических, судебно-медицинских, судебно-психиатрических, и судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз). Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2009. С. 38.

³ Судебная медицина : учебник / В.Н. Крюков и др. М.: Медицина, 1990. С. 295.

Л.Д. Мирошниченко точно подметил, что в «юридически ответственных случаях для того, чтобы называть какое-то вещество наркотиком, нужно заглянуть в официальный перечень. Наркологи ставят диагноз «наркомания», если обнаруживают у пациента пристрастие (зависимость) к веществам, значащимся как «наркотики» в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю»¹. Предложение об употреблении общего понятия наркотика на законодательном уровне для наркотических средств и психотропных веществ высказано А.Д. Щербаковым².

Несмотря на то, что законодатель различает эти средства и вещества, понятия наркотических средств и психотропных веществ, данные в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», не позволяют уяснить их отличия. Единственная разница в этих понятиях заключается в том, что к психотропным веществам, помимо средств и веществ естественного и синтетического происхождения, отнесены природные материалы. Однако если назвать природный материал веществом естественного происхождения³, то понятия этих средств и веществ являются идентичными.

Разграничивая данные понятия, Т.В. Радченко отмечает, что психотропные вещества чаще используются в медицине при лечении психических расстройств, в то время как наркотические средства имеют весьма ограниченное применение и широко используются как обезболивающие в онкологической и реанимационной практике⁴. Е.В. Панова указывает: «Психотропные вещества не столько влияют на центральную нервную систему человека, сколько воздействуют на психические функции головного мозга: вызывают нарушения восприятия, негативно сказываются на эмоциональной сфере, на сферах мышления, поведения. Злоупотребление психотропными веществами приводят к психи-

¹ Мирошниченко Л.Д. Наркотики и наркомания : энциклопедический словарь. М.: Издательство «Перо», 2014. С. 10.

² Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид наук. М., 2016. С. 14.

³ Вяземская А.А. Дефиниции и терминология, используемые для описания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 2. С. 27-33.

⁴ Радченко Т.В. Указ. соч. С. 85.

ческим заболеваниям»¹. А.И. Ролик дифференцирует понятия наркотических средств и психотропных веществ исходя из последствий для организма человека в результате их употребления. Так, автор указывает, что психотропные средства выделены отдельно, так как их немедицинское употребление вызывает врачебную токсикоманию².

Таким образом, наркотические средства и психотропные вещества отличаются терапевтической полезностью и сферой применения. Психотропные вещества используются в психиатрии, применяются при лечении различных психических расстройств, так как оказывают специфическое влияние на центральную нервную систему³. Наркотические вещества, например морфин, зачастую являются единственным опиоидным анальгетиком, используемым при терапии сильной боли в онкологии)⁴.

Исходя из терапевтической полезности некоторые наркотические средства или психотропные вещества в медицинских целях не применяются вообще (Список I Перечня). Наркотические средства, внесенные в Список II Перечня и психотропные вещества, внесенные в Списки II, III Перечня применяются в медицинских целях для терапевтического воздействия на организм человека. Частью 6 ст. 31 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в Российской Федерации запрещается лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в Список II Перечня.

Рассмотрев наркотические средства и психотропные вещества, выступающие предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, отметим, что к предметам преступления, предусмотренного данной статьей, относятся также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или

¹ Панова Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 101.

² Ролик А.И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению // LEXRUSSIA. 2016. № 12 (121). С. 154.

³ Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В., Тхай С. В. Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. Т. 9. № 1. С. 109.

⁴ Правила назначения и использования наркотических и психотропных лекарственных препаратов в медицинских организациях : методические рекомендации / В.П. Падалкин и др. // Медицинский вестник. 2012. № 33 (610). С. 19.

психотропные вещества. В Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (наркосодерживающие растения), определяются как растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации¹. Этот перечень ограничен десятью растениями и включает в себя плодовое тело грибов любого вида, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora williamsii*), кокаиновый куст (растение любого вида рода *Erythroxylon*), коноплю (растение рода *Cannabis*) и др. Растения или их части будут выступать предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, если будут содержать наркотические средства или психотропные вещества.

В нескольких составах преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ, устанавливается ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Аналоги наркотических средств или психотропных веществ к предметам хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, не относятся. Такую ситуацию весьма удачно В.В. Ткаченко и С.В. Ткаченко назвали половинчатостью, непоследовательностью в нормах УК РФ о преступлениях против здоровья². Необходимость отнесения аналогов таких средств или веществ к предмету преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, неоднократно обозначалась в научных исследованиях³. Укажем, что некоторые исследователи расширяют предмет этого хищения. Не

¹ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002.

² Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков : монография. Барнаул: Сизиф, 2011. С. 59.

³ Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений : монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. С. 170; Радченко Т.В. Указ. соч. С.9; Нугуманов А.Р. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 10, 11.

вдаваясь в глубокое изучение физических свойств указанных средств и веществ и их аналогов, отметим, что законодатель в других составах преступлений не разделяет незаконные действия с наркотиками и их аналогами, то есть уравнивает уголовную ответственность за совершение незаконных действий с данными предметами и веществами. Это связано с тем, что аналоги воспроизводят психоактивное воздействие наркотических средств или психотропных веществ. В ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» под аналогами наркотических средств и психотропных веществ понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Отметим, что в УК Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за хищение аналогов наркотических средств или психотропных веществ¹. В связи вышеизложенным считаем правильной позицию ученых, предлагающих расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, добавив аналоги наркотических средств или психотропных веществ².

Отличными от наркотиков и их аналогов являются прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ. Под ними понимаются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психо-

¹ УК Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 14.02.2019).

² Васильев С.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 11; Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 127; Шалагин А.Е. Ответственность за хищение либо вымогательство наркотиков (уголовно-правовой и криминологический аспекты) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №11 (49). С. 197-201. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Указ. соч. С. 71; Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 94.

тропных веществ. В литературе встречаются предложения об отнесении к предмету преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, также и прекурсоров¹. В связи с этим отметим, что законодатель разделяет ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами или психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами. Очевидно, что в основу такого деления положены их свойства. Прекурсоры представляют общую опасность иного характера для здоровья населения в случае их незаконного оборота. Объясняется это тем, что готовый наркотик можно употребить незамедлительно, а для его изготовления с использованием прекурсоров потребуется некоторое время. Кроме того, для изготовления отдельных наркотиков необходимо использовать несколько прекурсоров. Поэтому, на наш взгляд, более приемлемо предложение об установлении уголовной ответственности за хищение прекурсоров в отдельной статье УК РФ², как это сделано, например, в Республике Таджикистан³.

Таким образом можно сделать вывод о том, что особые свойства предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, в качестве которого выступают наркотические средства и психотропные вещества, повлияли на определение объекта такого хищения либо вымогательства:

1) родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является общественная безопасность (раздел 9 УК РФ);

2) видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является часть общественной безопасности в виде

¹ Рыбина А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 16; Семькин Д.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 12.

² Кушхов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступным оборотом наркотических средств (по материалам республик Северного Кавказа) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

³ Ответственность за хищение прекурсоров установлена отдельной ст. 202.2 УК Республики Таджикистан. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (по состоянию на 02.01.2019). URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 15.02.2019).

состояния защищенности здоровья населения и общественной нравственности от преступных посягательств;

3) непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выступает часть общественной безопасности в виде состояния защищенности здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков;

4) дополнительный объект в ст. 229 УК РФ отсутствует;

5) факультативный объект в ст. 229 УК РФ может быть представлен различными общественными отношениями.

Аналоги наркотических средств или психотропных веществ воспроизводят психоактивное воздействие таких средств и веществ, тем самым представляют опасность для здоровья населения в случае немедицинского потребления. В связи с этим в целях улучшения механизма уголовно-правовой охраны здоровья населения необходимо расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, включив в него аналоги наркотических средств или психотропных веществ.

Вопросы для самопроверки

1. Что понимается под объектом преступления.
2. Назовите основной видовой и непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.
3. Перечислите факультативные объекты преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.
4. В каких случаях жизнь и здоровье потерпевшего будет выступать факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ?
5. При каких обстоятельствах отношения собственности будут выступать факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ?
6. Перечислите, что относится к предмету преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.
7. Назовите признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и раскройте их значение.

2. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В силу законодательной конструкции объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выражается в форме хищения и в форме вымогательства. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ указывается, что под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Понятие хищения, данное в указанном примечании, распространяется и на хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ корыстная цель определена как конструктивный признак любого хищения, предусмотренного УК РФ. Отсутствие корыстной цели у виновного при завладении им чужим имуществом исключает квалификацию его действий как хищения¹.

Относительно применения и понимания этого признака Пленумом Верховного Суда РФ даны ряд разъяснений. В постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что корыстная цель является обязательным признаком хищений, совершенных в форме кражи, грабежа, разбоя. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате корыстная цель понимается как стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным

¹ Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 118.

имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2016 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» речь идет о корыстных побуждениях при нарушении правил оборота наркотиков, под которыми понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств). Касаемо хищений наркотических средств или психотропных веществ разъяснения высшего судебного органа отсутствуют. В связи с этим возникает вопрос о том, как понимать корыстную цель в хищении, предусмотренном ст. 229 УК РФ, и считать ли этот признак конструктивным в этом хищении.

Полагаем, что корыстная цель является обязательным признаком этого преступления и состоит в желании распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению¹. При этом корыстная цель заключается в стремлении виновного использовать свойства этих средств или веществ либо получить выгоду от их реализации. При хищении наркотиков для личного потребления лицо освобождается от затрат на их покупку. В случае хищения наркотиков для их последующего сбыта лицо преследует цель получения материальной выгоды от их продажи. Даже если лицо, похитившее наркотики, возмещает их стоимость, корыстная цель не утрачивается. В этом случае она проявляется в желании завладеть наркотиком, так как завладеть им на законных основаниях невозможно. Если считать иначе, то не будет являться преступлением случай, когда виновный, открыто завладевает в незначительном размере промедолом, находящимся при медицинской сестре, и взамен оставляет ей деньги, или случай, когда виновный в ночное время взламывает специализированную аптеку и, похищая в незначительном размере сибазон, оставляет эквивалентную сумму, поскольку ответственность за незаконное приобретение наркотических

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Издательство Юрлайт, 2009. С. 845.

средств или психотропных веществ наступает только со значительного размера и такой квалифицирующий признак, как хищение с проникновением в помещение, в ст. 229 УК РФ не предусмотрен.

По мнению С.Ю. Федорюка, единственное исключение при понимании корыстной цели в отношении хищения наркотических средств или психотропных веществ наблюдается, когда изъятие данных средств или веществ из обладания ими другого лица обусловлено целью пресечения их использования по назначению указанным лицом¹. Полагаем, что такое исключение является правильным, это подтверждается конкретными решениями по уголовным делам. Так, постановлением суда кассационной инстанции г. Новосибирска обвинение Г. по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ исключено из приговора как излишнее². Г. осужден по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что при осмотре одежды своего сына обнаружил у него героин массой 0,844 грамма, который забрал и стал хранить в своей одежде. При исключении обвинения в данной части судом кассационной инстанции указано, что Г. забрал у сына наркотическое средство для его уничтожения в целях воспрепятствования последнему в его употреблении. Учитывая и последующие действия Г., связанные с незаконным хранением указанного наркотического средства (в течение определенного промежутка времени не выбросил и не уничтожил иным способом данное наркотическое средство, а положил в карманы своей одежды и хранил до его задержания сотрудниками полиции), все действия Г. охватываются ч. 1 ст. 228 УК РФ и дополнительной квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ не требуют.

Однако указанное исключение не является единственным и может наблюдаться в тех ситуациях, при которых виновный изымает наркотик не в целях использования его свойств, а в иных целях. Так, органами предварительного следствия действия Б. квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Б., находясь в кабинете следователя, увидел пакет с наркотическим средством,

¹ Федорюк С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 126.

² Постановление суда кассационной инстанции г. Новосибирска от 18.07.2014 № 44у-123/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NtLmc1U7zDbg/> (дата обращения 22.10.2018).

изъятым у него ранее. Б. схватил пакет и утопил в унитазе. При рассмотрении дела суд пере kvalificировал действия Б. на ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотического средства в крупном размере) и на ч. 2 ст. 294 УК РФ – воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, то есть вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела¹. Основанием для изменения квалификации послужило отсутствие у Б. корыстной цели. Б. изъял наркотик не с целью получения выгоды либо освобождения от финансовых обязательств, а с целью воспрепятствования деятельности следователя. Общественная опасность того, что Б. изъял не просто вещественное доказательство, а предмет, изъятый из свободного оборота, нашла отражение в дополнительной квалификации действий Б. по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Итак, корыстная цель является конструктивным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и заключается в желании виновным распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению путем их отчуждения или использования. Изъятие наркотиков с целью их уничтожения или в иных целях (не связанных с использованием их свойств) не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

К объективным признакам хищения относятся противоправность, безвозмездность, изъятие или обращение чужого имущества, причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1 к ст. 158 УК РФ).

Противоправность является формальным признаком всякого преступления. Согласно ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Вместе с тем, раскрывая понятие хищения, законодатель не случайно употребил признак противоправности повторно. Противоправность означает не только запрещенность уголовным законом определенных действий под угрозой наказания, но и то, что эти действия

¹ Приговор Центрального районного суда города Челябинска от 30.10.2015 № 1-661/2015. URL:<http://sudact.ru/regular/doc/aDUbp5zcwhmX/> (дата обращения: 23.07.2019).

совершаются в нарушение других норм права. При совершении имущественных хищений нарушаются нормы гражданского права, в соответствии с которыми собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. При хищении наркотиков нарушается порядок их законного оборота, предусмотренный Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах». Подчеркивает неотъемлемость признака противоправности и Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», указывая, что по смыслу ст. 229 УК РФ ответственность за хищение наркотиков наступает в случаях противоправного их изъятия, то есть противоправность хищения наркотиков заключается в том, что, во-первых, данное деяние запрещено уголовным законом, во-вторых, нарушается специальный режим оборота наркотиков, в-третьих, нарушаются права собственника. Причем последний признак имеет место только в случае хищения наркотиков, находящихся в законном обороте.

Исходя из общего понятия хищения, уголовная ответственность по ст. 229 УК РФ наступает только в том случае, когда противоправное изъятие и (или) обращение чужих наркотических средств или психотропных веществ совершены безвозмездно. Поскольку в этом преступлении специфичен сам предмет, то признак возмездности не должен влиять на квалификацию, так как преступление прежде всего направлено на народное здоровье, а потом уже на отношения собственности – утверждают Н.А. Мирошниченко и А.А. Музыка¹. Полагаем, что эти утверждения приемлемы в отношении хищения наркотиков, так как доступ к ним ограничен и приобрести их на законных основаниях можно только по специальному рецепту. Нахождение наркотиков в незаконном обороте представляет существенную угрозу для здоровья населения. Кроме того, многие наркотические средства и психотропные вещества не обладают высокой рыночной стоимостью. К примеру, цена лекарственного препарата «Лирика» (по своему действию воспроизводит воздействие морфия, героина или метадона) в капсуле 150 мг составляет 180 рублей,

¹ Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. К., Одесса. 1988. С. 74.

трамадол (опиоидный анальгетик, синтетический аналог опиума, флуоксетин (антидепрессант)) 20 мг 20 капсул стоит 70 рублей¹.

При хищении, наркотические средства или психотропные вещества не должны принадлежать лицу, у лица должны отсутствовать в отношении этого имущества какие-либо права на них, быть для него чужими. Для признания имущества чужим для виновного не требуется, чтобы имущество принадлежало на праве собственности тому лицу, у которого оно изымается. Имущество, вверенное лицу на определенном правовом основании для целей его ответственного хранения, доставки или управления, также остается для него чужим, несмотря на то, что он наделяется в отношении такого имущества определенными правомочиями. Если же виновное лицо имело права на имущество, пусть даже и косвенные (например, изъяло имущество в уплату долга), содеянное не может образовывать имущественного хищения².

В ст. 229 УК РФ предметом преступления выступает имущество, изъятое или ограниченное в гражданском обороте. Данный признак отличается от признака хищения чужого имущества в преступлениях против собственности. Например, действия, направленные на изъятие общего имущества или имущества, находящегося в совместной собственности супругов, преступления против собственности не образует, несмотря на отсутствие согласия одного из них³. Напротив, если один из супругов владеет наркотическим средством, выданным в установленном законном порядке для медицинского потребления, а другой супруг похищает его, то он совершает преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ. В данном случае отсутствует режим совместной собственности, лицо законно владеет наркотиком только для определенных целей – для употребления в соответствии с рецептом. Иная ситуация может быть, если супруги вместе владеют незаконно наркотическим средством и один из супругов помимо

¹ Прейскурант цен интернет-аптеки «Поиск лекарств». URL: <https://www.poisklekarstv.com/tramadol/krasnoyarsk> (дата обращения: 02.12.2019).

² Ермакова О.В. Преступления против собственности : научно-практический комментарий / О.В. Ермакова. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. С. 21.

³ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Преступления против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : монография. Томск: Томский экономико-юридический институт, 2013. С. 11.

воли другого распоряжается этим веществом. В данном случае отсутствует состав хищения.

Не образует хищение наркотиков действия по сбору дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков, находящихся на неохраемых полях посевов указанных растений после завершения сельхозработ¹, так как какие-либо права у неопределенных лиц, на данные растения изначально отсутствует (растения никто не высаживал) либо права на растения уже прекращены (урожай собран).

Не могут быть предметом хищения по ст. 229 УК РФ и бесхозные наркотически средства или психотропные вещества. В соответствии со ст. 225 ГК РФ бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался. Завладение бесхозными наркотическими средствами или психотропными веществами не образует состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение.

Таким образом, рассмотрев признаки понятия хищения, данного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, можно сделать вывод, что это понятие не в полной мере может применяться в ст. 229 УК РФ. В частности, такие признаки, как безвозмездность, и причинение собственнику или иному владельцу не являются конструктивными признаками хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

Продолжая описывать объективную сторону хищения преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, отметим, что, исходя из способа, которым виновный осуществляет противоправное изъятие и или обращение чужих наркотических средств или психотропных веществ, выделяются формы хищений. Законодатель при описании объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, отказался от использования дефи-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

ний, применяемых в преступлениях против собственности и раскрывающих формы хищений: кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой. Вместе с тем использование дефиниций, предусмотренных в преступлениях против собственности, а также достижений науки и практики, касающихся имущественных хищений, позволяют более полно раскрыть объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выявить различия в уголовно-правовой оценке имущественных хищений и хищений наркотиков.

Итак, опираясь на используемую в главе 21 УК РФ терминологию, можно сделать вывод о том, что объективная сторона хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выражается в форме тайного хищения (кражи), хищения путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничества), хищения вверенного имущества (присвоения или растраты), открытого хищения (насильственного грабежа), открытого хищения с применением насилия не опасного для жизни и здоровья или с угрозой применения такого насилия (насильственного грабежа), хищения с применением насилия опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (разбоя).

По ч. 1 ст. 229 УК РФ уголовная ответственность наступает за хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенных в форме кражи, мошенничества и грабежа. Под кражей в ч. 1 ст. 158 УК РФ понимается тайное хищение чужого имущества. Как тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника, или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный исходя из окружающей обстановки полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества¹. Не исключает признак тайности присутствие при краже лиц, не сознающих противоправность этих действий (в силу нахождения в состоянии опьянения, малолетства, психических отклонений и пр.). Присутствие при краже близких родственников виновного

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

также не исключает ее тайный характер. К посторонним лицам также не относятся соисполнители преступления.

Иногда в ходе совершения кражи, происходят объективные и субъективные изменения ее сторон. Если присутствующие при хищении наркотиков лица принимали меры к пресечению хищения (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то хищение приобретает открытую форму, однако ответственность виновного за содеянное наступает также по ч. 1 ст. 229 УК РФ, так как наказуемость тайного и открытого хищения наркотических средств или психотропных веществ в ст. 229 УК РФ не дифференцируется.

Если же в ходе тайного хищения действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание и применяет насилие либо угрожает применением насилия, то эти действия квалифицируются по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ либо по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

Квалифицирующим признаком хищения, предусмотренного ст. 158 УК РФ, является кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего. Для квалификации деяния по ст. 229 УК РФ не важно, из какого места совершено хищение наркотиков. В качестве квалифицирующих признаков тайного хищения наркотиков выступает лишь размер похищенного – значительный, крупный или особо крупный.

Мошенничество как форма хищения наркотических средств или психотропных веществ может быть совершено в двух формах: в форме обмана или злоупотребления доверием. Ряд разъяснений по поводу хищений, совершенных в форме мошенничества, дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений – активный обман, либо в умолчании об истинных фактах, либо в

умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение – пассивный обман. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ может быть совершено с применением насилия либо с угрозой его применения. В уголовном законе выделяются два вида насилия – не опасное и опасное для жизни и здоровья. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)¹.

Под насилием, опасным для жизни и здоровья, понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Если при хищении чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)¹.

В ст. 162 УК РФ выделен квалифицирующий признак – совершение разбоя с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Применение таких предметов повышает общественную опасность разбоя, так как существенно уменьшает возможность сопротивления потерпевшего от преступления. В ст. 229 УК РФ данный признак в качестве квалифицирующего не предусмотрен. Учитывая, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами², действия по применению таких предметов при хищении наркотиков следует квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных в качестве признаков преступления), то его действия, с учетом конкретных обстоятельств дела, подпадают под признаки состава преступления, указанного в п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Это связано с тем, что использование таких предметов в разы снижает вероятность причинения вреда, опасного для жизни и здоровья человека.

Таким моментом в судебной практике считается момент противоправного изъятия наркотического средства или психотропного вещества из чужого правомерного или неправомерного владения³. Это означает, что хищение наркотиков, совершенное

¹ судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

² Там же.

³ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5.

любым способом, в том числе с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, считается оконченным в момент изъятия наркотиков, так как именно в этот момент возникает опасность для здоровья населения от их немедицинского потребления. Определение такого момента окончания обусловлено тем, что общественная опасность хищения наркотиков, как уже отмечалось, заключается в их немедицинском потреблении неопределенным кругом лиц. Возможность такого потребления возникает именно в момент их незаконного изъятия из чужого владения.

Указанная позиция подтверждается материалами судебной практики. Так, Кольчугинский городской суд Владимирской области квалифицировал, действия Д. и Г., которые проникли в дом к Ч., нанесли ему несколько ударов с требованием выдать марихуану, не получив ее, с места преступления скрылись, по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 229 УК РФ¹. Октябрьский районный суд г. Белгорода квалифицировал действия М. и Ч. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Ч. и М. вступив в сговор на открытое хищение героина в квартиру к П. При совершении нападения с применением насилия, опасного для жизни, и причинением среднего вреда здоровью П. обыскали квартиру в целях обнаружения наркотического средства, однако не нашли его.

Как следует из ст. 229 УК РФ, в ней предусмотрена уголовная ответственность за разные преступления – хищение и вымогательство наркотиков. Вымогательство связано с любым воздействием на потерпевшего с целью передачи имущества². Данное воздействие имеет место и при грабеже, и при разбое. В отличие от насильственного грабежа и разбоя, при совершении которых насилие служит средством завладения или удержания имущества, насилие, применяемое при вымогательстве, лишь подкрепляет угрозу, выступает средством подавления воли потерпевшего и принуждения его к выполнению воли вымогателя³. Отличается вымогательство от грабежа и разбоя и тем, что

¹ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 31.10.2016 по делу № 1-51/2016. URL://sudact.ru/regular/doc/peOcSdXKZ1QF/ (дата обращения: 06.03.2019).

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. С. 99.

³ См.: п. 10 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

требование передать имущество может осуществляться путем угрозы уничтожения или повреждения имущества либо угрозы распространения позорящих и иных сведений. Требование может быть высказано устно, письменно, непосредственно потерпевшему или через других лиц. При совершении грабежа и разбоя виновные преследуют цель завладеть имуществом, находящимся при потерпевшем. При вымогательстве виновный может требовать и такое имущество, которого у потерпевшего в настоящее время заведомо может и не быть, но которое он должен или может получить в будущем¹. Таким образом, вымогательство имеет много общих признаков с формами хищений. Не случайно многие исследователи предлагают расширить формы хищения, отнеся к ним вымогательство².

Таким образом, понятие хищения, данное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, не может в полной мере распространяться на хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ. В частности, такие признаки хищения, как безвозмездность и причинение ущерба собственнику или иному владельцу, должны выступать факультативным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, так как стоимость многих наркотиков, используемых в легальном обороте, незначительна, и хищение наркотиков в большинстве случаев не наносит их законным владельцем ощутимого материального ущерба, необходимого для признания деяния преступным только по этому последствию.

Объективная сторона вымогательства наркотических средств или психотропных веществ состоит в действии – предъявлении требований передачи указанных в ст. 229 УК РФ предметов, которые могут быть сопряжены с применением насилия либо с угрозой его применения; угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества; угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

¹ Владимиров В.А. Квалификация преступления против личной собственности : учебное пособие. М.: Изд-во МВШ МООП СССР, 1968. С. 111.

² См., напр.: Клейменов М.П., Дмитриев О.В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с вымогательством. Омск: Омская высшая школа милиции МВД России, 1995. С. 45; Икрамова М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Ташкент: Фан, 1982. С. 54, 66.; Векленко В.В. Квалификация хищений. Монография. Омск, 2001. С. 107-115.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда по делам о вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ потерпевшими наряду с гражданами, владеющими этими средствами или веществами, а также растениями, могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ¹. Это означает, что предметом вымогательства в ст. 229 УК РФ могут выступать документы, дающие право на получение наркотических средств (например, рецепт или накладная).

Вымогательство и хищение имеют много общих признаков. Совпадать эти преступления могут по объекту, предмету, объективной и субъективной стороне. В научных исследованиях широко обсуждается вопрос об отнесении вымогательства к формам хищения². По мнению В.В. Векленко и К.Д. Николаева, вымогательство, совершенное в отношении чужого имущества, соответствует признакам хищения и может быть признано таковым. В обосновании своей позиции авторы приводят следующие доводы. Во-первых, цели вымогательства и хищения совпадают, и в том и другом преступлении эта цель корыстная. Во-вторых, вымогательство не исключает таких действий, как изъятие или обращение, то есть действий, образующих хищение. В-третьих, суждение о том, что при хищении имущество переходит к виновному в процессе либо сразу после преступных действий,

¹ См. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

² См., напр.: Клейменов М.П., Дмитриев О.В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с вымогательством. Омск: Омская высшая школа милиции МВД России, 1995. С. 45; Икрамова М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Ташкент: Фан, 1982. С. 54, 66.; Векленко В.В. Квалификация хищений. Монография. Омск, 2001. С. 107-115. Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 32-35; Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. С. 97-100; Скорилкина Н.А. Групповые формы вымогательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1995; Устинов В.С. Проблемы законодательного конструирования отдельных составов преступлений против собственности в уголовном законодательстве Российской Федерации и других членов СНГ // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 91

представляется неубедительным, поскольку для признания разбоя окончанным необязательно завладение чужим имуществом¹.

Полагаем, что приведенные авторами доводы дают основания утверждать, что вымогательство является формой хищения в том случае, если предметом вымогательства выступает чужое имущество. Соответственно, требование передачи чужих наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, следует квалифицировать как их хищения по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ или по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ, в зависимости от характера насилия.

Вопросы для самопроверки

1. Что образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ?
2. Опишите признаки тайности и открытости хищения наркотиков.
3. Назовите, какие признаки объективной стороны хищения наркотиков являются обязательными, какие факультативными.
4. Раскройте способы совершения хищений и вымогательств наркотиков.
5. Чем отличается вымогательство наркотиков от их хищения?
6. Назовите отличие соучастия в хищении наркотиков от укрывательства хищения наркотиков?
7. В какой момент преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, является окончанным?

¹ Векленко В.В., Николаев К.Д. Указ. соч. С. 37-43.

3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

К субъективным признакам преступления относятся субъект и субъективная сторона преступления. Законодатель раскрывает понятие субъекта преступления в ст. 19 УК РФ, указывая, что уголовной ответственности подлежит только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

В соответствии с уголовным законом субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек. Животные, вещи, предметы материального мира не выступают объектами уголовного преследования, они могут быть только орудиями и средствами совершения преступления.

Признаком физического лица как субъекта уголовной ответственности является его возраст. Общим субъектом преступления признается лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Субъект хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является особенным. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за такое преступление наступает с 14 лет. Установление уголовной ответственности за хищение наркотиков с 14 лет обусловлено не только значительной общественной опасностью такого хищения, но и возможностью осознания фактического характера, социальной вредности и уголовной противоправности данного деяния лицом, достигшем этого возраста. На установление возраста уголовной ответственности с 14 лет за это хищение влияет также ослабление антикриминогенной среды позитивной социализации несовершеннолетних (семьи, школы, досуговых учреждений и т.д.)¹.

¹ См., напр.: Шеслер А.В. Состав преступления : монография. С. 67.

По ст. 229 УК РФ уголовная ответственность наступает с 14 лет. За хищения наркотических средств, совершаемые в форме присвоения или растраты, уголовная ответственность наступает с 18 лет, так как к работе с наркотиками допускаются только лица, достигшие совершеннолетия¹.

Лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов суток, следующих после его дня рождения². Однако достижение несовершеннолетним лицом возраста уголовной ответственности не всегда является основанием для признания его субъектом преступления. «Возраст ответственности» для законодателя не идентичен исключительно календарным, хронологическим его параметрам, возрастной порог в каком-то смысле выступает символом достижения определенного уровня интеллектуальной, волевой, личностной зрелости в сфере отношений, регулируемых уголовным правом³. Когда уровень психического развития несовершеннолетнего не соответствует достигнутому им возрасту, на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ лицо за совершение общественно опасного деяния уголовную ответственность не несет.

Характеризующими признаками субъекта преступления как физического лица выступают пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, образование, а также другие обстоятельств. В соответствии с принципом равенства (ст. 4 УК РФ) лица равны перед законом, независимо от данных признаков. Вместе с тем существуют исключения из этих правил. В отношении некоторых лиц ответственность смягчается; к таким лицам относятся несовершеннолетние, беременные, имеющие малолетних детей и др. В отношении других лиц, напротив, уголовная ответственность усиливается. В п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ в качестве квалифицирующего признака хищения предусмотрено использование лицом своего служебное положение. В п. «о» ч. 1 ст. 163 УК РФ в

¹ Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ : постановление Правительства РФ от 06.08.1998 № 892.

² См. п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

³ Марцев А.И. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть : учебник. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 119.

качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотрено совершение преступления сотрудником органов внутренних дел.

Признаком субъекта преступления как физического лица является его вменяемость. Вменяемость наряду с достижением установленного возраста выступает в качестве условия уголовной ответственности. Понятие вменяемости в уголовном законе России отсутствует. Вменяемость определяется как противоположность невменяемости (ст. 21 УК РФ) и ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ). Вменяемость – это такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими, и поэтому способен быть ответственным за свои действия¹. В уголовном праве действует презумпция вменяемости, означающая, что каждое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, то есть осознающим характер своих действий и руководящим ими, пока не доказано обратное².

Невменяемость определяется двумя критериями: медицинским и юридическим³. Медицинский критерий означает наличие у лица хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, не связанного с поражением центральной нервной системы. Юридический критерий предполагает способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и невозможность руководить ими. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности (ст. 22 УК РФ).

Большая часть преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе хищений наркотиков, совершается лицами, больными наркоманией. По некоторым данным, их доля

¹ Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении : учебник для вузов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 278.

² Сапрунов А.Г., Наумов А.В. Уголовное право. Практический курс : учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 45.

³ Рыжова, О.А., Паменкова, И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 1 (13). С. 68-75.

составляет 68,2% от общего числа осужденных за наркопреступления¹. В соответствии со ст. 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, подлежит уголовной ответственности. Вменяемое лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, независимо от его степени, вызванном осознанно волевым употреблением наркотических средств, подлежит уголовной ответственности, что законно, обоснованно и справедливо². Несмотря на то, что обычное физиологическое опьянение сопровождается психическими нарушениями, психическим расстройством оно не является³. В состоянии опьянения субъект не лишается способности осознавать характер и общественную опасность своего поведения или руководить им, хотя контроль своего поведения у виновного может быть снижен⁴. Вместе с тем состояние абстиненции может вызвать нарушение интеллектуально-волевой сферы и лишить виновного возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действия или руководить ими⁵. В связи с этим в целях обоснованного привлечения к уголовной ответственности виновных необходимо подвергать судебно-психиатрической экспертизе.

Следующим субъективным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является субъективная сторона. Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями.⁶ Лицо подлежит уголовной ответственности только за виновное причинение вреда, то есть только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина

¹ Кудин В.А. Выявление и предупреждение незаконного оборота наркотиков. Белгород: БелЮИ МВД России, 2006. С. 46.

² Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Уголовно-правовое значение состояния опьянения : монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 58.

³ Коркина М.В., Лакосина Н.Д., Личко А.Е. Психиатрия : учебник для студ. мед. вузов. М.: МЕДпресс-информ, 2006. С. 192.

⁴ Сергеев А.Н. Указ. соч. С. 541.

⁵ Пуклич Т.И. Уголовная ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 18.

⁶ Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Указ. соч. С. 297.

(ст. 5 УК РФ). Вина является обязательным признаком любого преступления, невиновных преступлений не существует. Законодатель выделяет две формы вины – умышленная и неосторожная (ч. 1 ст. 24 УК РФ). Умышленная вина выражается в форме прямого и косвенного умысла. Модель прямого умысла – это модель вины в «чистом виде», как принято говорить «злого умысла»¹.

Законодательная конструкция ст. 229 УК РФ такова, что в ней прямо не указана форма вины, как, например, в ст. 105 УК РФ, в которой под убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку. На форму вины этого состава преступления указывают его объективные и субъективные признаки. Хищение образуют совершенные с корыстной целью противоправные действия по изъятию и (или) обращению чужих наркотических средств или психотропных веществ. Сама природа хищения исключает возможность его совершения с косвенным умыслом или по неосторожности². Эти действия могут быть совершены только с прямым умыслом³, то есть лицо осознает, что действия, которые оно совершает, посягают на охрану здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков, являются противоправными, лицо руководит этими действиями и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью неопределенного круга лица или угрозы причинения такого вреда и желает их наступление. Причем общественно опасные последствия в преступлении, предусмотренном ст. 229 УК РФ, характеризуются не столько ущербом, причиненным владельцу наркотика, а тем, что наркотик, попадая в руки виновного, выходит из законного оборота либо меняет его фактического

¹ Гавриленков С.А. Прямой умысел в уголовном законодательстве России // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. № 27. С. 74.

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. С. 102.

³ Меркутов Г.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом : монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. С. 156; Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная : учебник для вузов. М.: Волтерск Клувер, 2004. С. 511; Мальков С.М., Токманцев Д.В. Некоторые вопросы квалификации хищения наркотических средств по субъективным признакам // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 25-30; Джоробекова А.М., Сманалиев К.М. Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : учебное пособие. Б., 2015. С. 18.

незаконного обладателя, тем самым представляет опасность для общества. При отсутствии такого осознания имеет место либо извинительная ошибка лица, которая исключает уголовную ответственность, либо неизвинительная ошибка лица, которая влечет уголовную ответственность за неосторожное нарушение правил оборота наркотиков (ст. 228.2 УК РФ).

В зависимости от времени возникновения выделяются заранее обдуманый и внезапно возникший умыслы. При заранее обдуманном умысле лицо до совершения преступления в течение определенного времени продумывает свое деяние, избирает объект посягательства, готовит средства и орудия совершения преступления. Внезапно возникший умысел характеризуется спонтанностью формирования, быстротечностью действий, отсутствием сложных алгоритмов поведения¹.

Для внезапно возникшего умысла стадия приготовления к преступлению не характерна, потому что лицо не осуществляет каких-либо подготовительных действий для облегчения совершения преступлений. При таком умысле лицо действует во внезапно возникшей обстановке, обусловленной определенным течением обстоятельств, удобных для совершения преступления. Заранее обдуманый умысел выступает в законе как атрибут институтов приготовления и организованной группы, невозможных без такого вида умысла². Действия по подготовке к преступлению (разработка плана хищения наркотиков, поиск отмычек и т.д.), то есть действия, в которых проявляется заранее обдуманый умысел, образуют состав преступления. Хищение наркотиков является тяжким преступлением, соответственно, приготовление к его совершению наказуемо.

В основе следующей классификации умыслов лежит степень определенности предвидения субъектом общественно опасных последствий своих действий (бездействий). По этому критерию умыслы делятся на определенный, альтернативный и неопределенный³. Определенный умысел характеризуется тем, что лицо имеет представление о количестве наркотического средства

¹ Потапов Д.П. Умысел и его виды по российскому уголовному праву : учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. С. 52.

² Злобин Г.А. Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М.: Юрид. лит., 1972. С. 76.

³ Марцев А.И. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. С. 139.

или психотропного вещества, которое оно планирует похитить, хотя может и ошибаться в размере похищаемого наркотического средства. Если при совершении преступления лицо ошибается относительно количественной или качественной характеристики предмета преступления, то содеянное необходимо квалифицировать как покушение на то преступление, особенности предмета которого охватывались сознанием лица¹. Если лицо планирует похитить наркотик в крупном размере, а похищает в незначительном размере, то его действия образуют покушение на хищение наркотиков в крупном размере. Напротив, при хищении лицом вместо незначительного размера наркотиков крупного размера имеет место оконченное преступление².

В научных исследованиях встречается точка зрения, что разграничение умыслов на неопределенный и альтернативный является искусственным, и эти виды умыслов следует считать тождественными³. Полагаем, что с такой позицией следует частично не согласиться. Так, если виновный желает похитить деньги в любом количестве, то в данном случае можно говорить о тождественности неопределенного или альтернативного умысла, так как действия лица посягают на однородный объект уголовно-правовой охраны – отношения собственности. Касаемо хищений наркотиков при альтернативном умысле лицо желает достичь хотя бы один из нескольких преступных результатов. Например, проникая в аптеку, лицо стремиться похитить наркотики, а в случае их отсутствия – денежные средства в кассе. Альтернативность умысла заключается в посягательстве на различные охраняемые законом общественные отношения. Неопределенный умысел в хищениях означает, что виновный планирует изъять наркотик в любом количестве.

Иногда ошибка в предмете преступления влечет за собой ошибку в объекте посягательства. Например, если лицо с целью хищения наркотиков проникает в аптеку, но по ошибке похищает лекарственные препараты, не относящиеся к наркотическим,

¹ Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний : учебное пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2005. С. 100.

² Радченко Т.В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ. С. 136.

³ См., напр.: Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Указ. соч. С. 97.

содеянное надлежит квалифицировать по направленности умысла – как покушение на хищение наркотиков¹.

В научных исследованиях выделяют также специальный умысел, то есть умысел, включенный в состав преступления в качестве конструктивного элемента или квалифицирующего обстоятельства². В ст. 224 УК РСФСР, устанавливающей ответственность за хищение наркотиков, такой умысел был указан в качестве квалифицирующего признака – хищение наркотиков с целью сбыта. В современной редакции ст. 229 УК РФ специальный умысел отсутствует. Действия лица, похитившего наркотика с целью сбыта, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 30, ст. 228.1 (приготовление к сбыту наркотиков) и ст. 229 УК РФ.

Умысел на совершение преступления формируется не случайно и обусловлен какими-то побудительными мотивами и целями, которые входят в содержание субъективной стороны преступления³. При оценке степени общественной опасности содеянного и назначении наказания следует учитывать цели и мотивы действий виновного⁴. Мотив и цель являются близкими понятиями, но отождествлять их нельзя⁵. Мотив преступления – обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Цель преступления – мысленная модель будущего результата, к достижению которого лицо стремится, совершая преступление.

Как было отмечено ранее, цель преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, – корыстная. Мотивы, сформировавшие эту цель, могут быть различными. Например, отдельные соучастники хищения либо вымогательства могут участвовать в нем,

¹ Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 105.

² Злобин Г.А. Никифоров Б.С. Указ. соч. С. 76.

³ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 115.

⁴ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5.

⁵ Третьякова Н.С. Содержание понятия «корыстная цель» в уголовно-правовых нормах об ответственности за хищения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 46.

побеждаемые желанием отомстить за нанесенную им обиду¹. Или совершают хищение либо вымогательство с целью укрепления своего авторитета, утоления чувства наркотического голодания и пр. Мотив присутствует в любом преступлении. Ссылки в юридической литературе на «безмотивные» преступления основываются на незнании закономерностей человеческого поведения и сложности установления мотива в конкретном случае².

Уголовный закон России, как и многих других стран, о мотивах преступления говорит чрезвычайно сжато³. Всего лишь в нескольких составах преступлений мотив выступает криминообразующим признаком (например, ст. 105 УК РФ – убийство по мотивам кровной мести, по мотивам вражды, ст. 144.1 – необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста и др.). Вместе с тем законодатель учитывает влияние мотивов при дифференциации уголовной ответственности через указание на них в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание обстоятельств. Подчеркивает это Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывая, что обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и ст. 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступлений⁴. На важность установления мотива указывается и в научной литературе⁵.

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Указ. соч. С. 25.

² Капинус О.С. Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 5.

³ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма. 2007. С. 60.

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58.

⁵ Серков П.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8; Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (вопросы теории). Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. С. 57.

Если хищение либо вымогательство наркотиков совершается по мотивам расовой ненависти или вражды (например, у представителей этнической наркогруппировки), это обстоятельство является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Аналогично отягчает наказание совершение хищения из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Сложнее дело обстоит с тем, как оценивать факт хищения наркотиков по мотиву сострадания, для облегчения страданий другого лица, находящегося в состоянии наркотического голодания или страдающего тяжелым заболеванием. Можно ли это обстоятельство учитывать, как обстоятельство смягчающее наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ)? Однозначно ответить на этот вопрос не представляется возможным, так как в теории и на практике отсутствует конкретность во многих аспектах, затрагивающих данное основание¹. В юридической литературе сострадание как мотив преступления рассматривается, как правило, в отношении эвтаназии. Вопрос о рассмотрении случаев введения наркотика для облегчения страданий больного в качестве смягчающего вину обстоятельства мало изучен.

Под состраданием понимаются жалость, сочувствие, вызываемые чьим-нибудь несчастьем, горем². При этом, как отмечает М.Н. Антоненко, как правило, это чувство должно носить длительный по временным рамкам характер, в том числе и со стороны медицинского работника. Длительность чувства сострадания, жалости нужно оценивать исходя из длительности самого заболевания, периода осведомленности лица, совершающего эвтаназию, о наличии неизлечимого заболевания у потерпевшего, а также от степени прогрессирования болезни³.

Говоря об убийстве по мотиву сострадания, К.К. Станкевич указывает, что лежащий в основе рассматриваемого преступления мотив сострадания сам по себе не имеет негативной коннотации. Он, безусловно, не оправдывает совершаемое

¹ Тасаков В.С. Основания смягчения уголовного наказания: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2018. С. 3.

² Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 751.

³ Антоненко М.Н. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 154.

преступление, но значительно снижает его общественную опасность¹. Введение очередной дозы наркотика может усугубить стадию болезни наркоманией или повлечь иные тяжкие последствия. Вместе с тем совершение такого преступления по мотивам сострадания обладает меньшей общественной опасностью, чем его совершение из низменных мотивов. Мотив сострадания при хищении наркотиков в судебной практике оценивается как обстоятельство, смягчающее наказание. Например, приговором Гурьевского районного суда Кемеровской области от 24 марта 2017 г. гр. Г. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных «в» ч. 2 ст. 229, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Г., работая медицинской сестрой поликлиники, совершила хищение наркотиков с целью безвозмездной передачи К., к которой испытывала сочувствие в связи с заболеванием ее матери. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, было учтено то, что Г. совершила преступление из сострадания. На основании ст. 64 УК РФ Г. назначено наказание ниже низшего предела. За совершение двух тяжких преступлений Г. осуждена к пяти годам лишения свободы условно².

Как было указано выше, в субъективную сторону преступления входят эмоции лица, совершившего преступление, то есть его душевные переживания. В отдельных случаях законодатель эмоции кладет в основу криминализации деяния. Например, ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. В ст. 229 УК РФ данный признак не указывается, поэтому эмоциональное состояние лица в момент совершения хищения наркотиков на квалификацию по соответствующей части ст. 229 УК РФ не влияет.

Резюмируя изложенное, отметим, что с субъективной стороны хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ характеризуется следующими элементами, имеющими уголовно-правовое значение:

1) прямым умыслом, который означает, что лицо осознает, что действия, которые оно совершает, посягают на охраняемые уголовным законом общественные отношения, являются

¹ Станкевич К.К. Мотивы и цели убийства : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 101.

² Приговор Гурьевского городского суда Кемеровской области от 24.03.2017 № 1-348/2016 1-42/2017. URL: <http://sudact.ru/regullar/doc/hN5ZtvcfFxWh> (дата обращения: 09.04.2019).

противоправными, лицо руководит этими действиями и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления;

2) корыстной целью, которая понимается в широком смысле как направленность воли виновного распорядиться наркотиком по своему усмотрению путем его отчуждения или использования.

3) мотивами, под которыми понимаются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Мотивы такого хищения могут быть различные – зависть, месть, желание разбогатеть, использовать наркотик для совершения другого преступления и пр. Мотивы не являются признаками преступления и, соответственно, учитываются только при индивидуализации наказания.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте субъекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

2. Поясните, почему законодатель установил возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ с 14 лет.

3. С какой формой вины совершаются хищения либо вымогательство наркотиков? Поясните почему.

4. Как понимается корыстная цель в преступлении, предусмотренном ст. 229 УК РФ, и является она конструктивным признаком этого преступления.

5. Как влияют мотивы и цели совершения преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, на квалификацию действий виновных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение еще раз подведем итоги исследования состава хищения либо вымогательства наркотиков.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является общественная безопасность, видовым – часть общественной безопасности в виде состояния защищенности здоровья населения и общественной нравственности от преступных посягательств. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного в ст. 229 УК РФ, выступает часть общественной безопасности в виде состояния защищенности здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков. Дополнительный объект в виде собственности в преступлении, предусмотренном ст. 229 УК РФ, отсутствует так как наркотики могут находиться как в законном, так и в незаконном владении, иметь как законный, так и незаконный источник происхождения.

Понятие хищения, данное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, не может в полной мере распространяться на хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ. В частности, такие признака хищения как безвозмездность и причинение ущерба собственнику или иному владельцу должны выступать факультативным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, так как стоимость многих наркотиков, используемых в легальном обороте, незначительна и хищение наркотиков зачастую не наносит их законным владельцем ощутимого материального ущерба, необходимого для признания деяния преступным только по этому последствию.

С субъективной стороны хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ характеризуются прямым умыслом, который означает, что лицо осознает, что действия, которые оно совершает, посягают на охраняемые уголовным законом общественные отношения, являются противоправными, лицо руководит этими действиями и предвидит

возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступление; корыстной целью, которая понимается в широком смысле как желание распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению путем их отчуждения или использования (с извлечением их свойств); мотивами – обусловленными определенными потребностями и интересами внутренними побуждениями, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Каждые из элементов состава преступления подлежат обязательной правовой оценке в процессе квалификации хищений либо вымогательств, предусмотренных ст. 229 УК РФ, так как позволяют отграничить преступное поведение от непроступного, определить, какое преступление совершено, и дифференцировать либо индивидуализировать наказание.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безверхов, А.Г. Безвозмездность как признак экономического преступления / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 18-27.
2. Векленко, В.В. Отягчающие обстоятельства хищений / В.В. Векленко, К.Д. Николаев. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. – 274 с.
3. Ермакова, О.В. Преступления против собственности : научно-практический комментарий / О.В. Ермакова. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2015. – 96 с.
4. Мальков, С.М. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ : учебное пособие / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 65 с.
5. Чучаев, А.И. Понятие и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части : учебное пособие / А.И. Чучаев, Е.В. Лопашенкова. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 318 с.
6. Спасенников, Б.А. Уголовно-правовое значение состояния опьянения : монография / Б.А. Спасенников, С.Б. Спасенников. – М.: Юрлитинформ, 2014.
7. Токманцев, Д.В. Вопросы квалификации хищения наркотиков по признакам объективной стороны / Д.В. Токманцев, С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 48-54.
8. Шеслер, А.В. Состав преступления : монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – 90 с.
9. Шеслер, А.В. Проблема определения момента окончания хищения / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1(46). – С. 145-149.
10. Шеслер, В.А. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ (хищение наркотических средств или

психотропных веществ) / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 63-169.

11. Шеслер, В.А. К вопросу о квалификации хищений наркотиков, совершенных лицами с использованием своего служебного положения / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 166-171.

Виктор Александрович Шеслер

Уголовно-правовой анализ состава хищения
либо вымогательства наркотических средств
или психотропных веществ

Учебное пособие

ISBN 978-5-7889-0289-0

Редактор Е.А. Никитина.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 14.02.2020
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. 3,3 уч.-изд. л. (4,0 усл.печ.л.).
Тираж 100 экз. Заказ 67.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.